Воздух стал необычайно холодным.

Наполнивший зал суда холод без конца понижал температуру в нём и мгновенно замораживал всё вокруг.

Стоящий в самом его центре мужчина сунул руки в карманы и со свирепым выражением лица уставился на Лебрахарда.

– Эй, – грубо сказал он, и зал суда содрогнулся от одного лишь голоса Бедствия Во Плоти. – Ты чё, оглох?

– Что вам нужно от прошлого короля? – ответил Лебрахард, не проявляя ни малейших признаков беспокойства. – В данный момент Святым Королём Хайфолии являюсь я – Лебрахард Хайнриэль. И я унаследовал всё от прежнего короля. Если у вас к нему есть какое-то дело, то я готов вас выслушать.

Бедствие Во Плоти молча взглянул на Лебрахарда.

– Мы с ним кое о чём условились.

– И о чём же?

Изак утомлённо вздохнул. Лебрахард взмахнул рукой и погасил испускаемый одновременно с его вздохом холод, своей анти-магией.

– Где он? Не мог же он сдохнуть?

– Прошлый король жив и здоров. Но я не могу позволить ему встретиться с тем, кто может ему навредить.

– Этот набитый дурак не помрёт от одного разговора со мной, – грубым тоном сказал Изак и зачесал свои волосы назад.

Упавший белоснежный иней проморозил пол ещё сильнее.

– Даже герой Ордов не способен победить свою старость. Надеюсь, вы понимаете, что он уже не настолько силён, каким вы его знали.

– Завали, – раздражённо сказал Бедствие Во Плоти. – Я ж его не сожрать собираюсь. Так что хорош причитать и скажи уже, где он.

Лебрахард взглянул в голубые магические глаза Изака и, пытаясь заглянуть в глубины его души, спросил:

– То есть вы не собираетесь вредить ему?

Изак пронзил Лебрахарда своим свирепым взглядом.

Казалось, что если они так и продолжат обмениваться вопросами и ответами, то он мог в любой момент напасть на него.

Лебрахард спокойно опустил глаза.

– …Хорошо. Только прошлый король сейчас блуждает по мелководным мирам, и его текущее местоположение мне неизвестно. Вы не против подождать примерно месяц?

– Долго, – коротко ответил Изак.

– Среброводный священный океан широк. Прошлый король регулярно возвращается в Хайфолию. Думаю, он вернётся в течение месяца. Разумеется, мы тоже попробуем его отыс…

Вокруг тела Бедствия Во Плоти закружился холодный воздух. И, словно отвечая на его раздражённость, магическая сила Изака аномально возросла.

– Задолбал!

В этот же миг от всего Паблохетара раздался глухой звук разрушения, и треть дворца вместе с парящим континентом обрушилась.

Паблохетара оказалась не в состоянии выдержать магическую силу, которую испустил Бедствие Во Плоти.

– Если я разнесу тут всё к чертям, то он наверняка примчится.

Изак сжал кулак.

Лебрахард, Ги и Беллами мгновенно среагировали на это и шустро возвели магические круги для противодействия его атаке.

– Медленно…

– Так, постой.

Взгляд Бедствия Во Плоти заострился.

Я прямолинейно подошёл к нему, оказавшись с ним лицом к лицу, и покрыл его кулак своей ладонью. Извергающийся голубой холод и кружащие чёрные частицы столкнулись и вступили в ожесточённое противостояние друг с другом.

– Даже если ты уничтожишь Паблохетара, то кто знает, когда ушедший на покой старик узнает об этом.

– Прочь с дороги.

Изак вложил ещё больше сил, однако не смог сдвинуть свой кулак даже на миллиметр. Остатки силы, которой некуда было деваться, порушили дворец Паблохетара и содрогнули даже саму седьмую Эленезию.

Изак впервые взглянул мне прямо в глаза.

– …Ты ещё кто такой?

– Суверен мира реинкарнации Милития – владыка демонов Анос Волдигод.

В лице Бедствия Во Плоти проявились нотки лёгкой заинтересованности.

– Ха, значит, ты тот Арзенонский Лев Разрушения, о котором говорила Нага?

Выражение лица Лебрахарда напряглось.

Внимание Беллами и Ги на мгновение переключилось на меня.

– …Но ведь это далеко не всё, не так ли? – Изак напряг магические глаза и заглянул глубоко в бездну, словно оценивая меня. – Покажи мне.

На его вскинутой левой руке появился магический круг, и она покрылась голубым льдом.

– «Гармунк[1]».

– «Бевздо».

Мы с Бедствием Во Плоти оба выбросили свои руки вперёд.

Голубой холод с чёрными частицами закружились, и замороженная ладонь столкнулась с угольно-чёрными пальцами. В то же мгновение «Бевздо» разом заморозилось, а моя левая рука была обморожена до самого плеча.

– Мелко. Это ведь не всё, что ты можешь, верно?

Изак пнул меня в живот. Я защитился от удара правой рукой, но меня всё равно отбросило, и я разрушил своим телом столы в зале суда.

Беллами и Ги покрывали комнату анти-магией и магическим барьером для защиты дворца от урона. Лебрахард встал на защиту Оттолулу, пока она рисовала определённый магический круг. Рекол же скрывал эту магию.

– Если вы выиграете нам немного времени, то мы сможем затащить Бедствие Во Плоти на «Механическую доску пучины», – пришёл мне «Ликс» от Лебрахарда.

Как бы ни развивались события, сделать это для них первоочерёдная задача.

Изак пока ещё играется с нами. Если не изолировать его сейчас, то дворец Паблохетара будет стёрт в тот же миг, как он начнётся сражаться всерьёз.

– Бейся всерьёз, Анос Волдигод, – сказал Изак со свирепым выражением лица. – Давай!

Я нарисовал перед собой магический круг.

– «Драм».

Затем наложил один круг на другой и возвёл трёхмерный магический круг.

– «Гармунк».

Приблизившись ко мне одним прыжком, словно бросающийся на дичь зверь, Изак выбросил вперёд свою покрытую льдом ладонь. А я снова вытянул руку прямо ему навстречу.

– «Бевздо».

Раздался звук разбивающегося льда.

Чёрная рука с углублённым «Бевздо» остановила руку Бедствия Во Плоти с «Гармунком».

– Ха, – голос Изак оживился. – Углубил мелководную магию? Без огненной росы так умел только третий владыка демонов Хистония… Где ты этому научился?

– Да так, увидел формулу «Драма» в Паблохетара и всего лишь заглянул в её бездну.

Бедствие Во Плоти улыбнулся.

Это была улыбка, полная не только глубокого любопытства, но ещё и безумия.

– Занятно.

Изак подавил свою магическую силу и отвёл кулак. После чего просто повернулся спиной, стоя прямо передо мной, будто демонстрируя, что он никак не защищается.

– Мы возвращаемся, – сказал Изак.

После чего до сих пор лишь наблюдавшая за происходящим Нага поражённо сказала:

– Мистер Бедствие Во Плоти, разве вы не сказали: «делай что хочешь»? Если вы собирались сделать это, то должны были изначально прийти сюда в одиночку.

– Я передумал.

– Из-за этого вашего каприза все мои закулисные махинации, в которые было вложено много сил, пошли коту под хвост.

– Всё вскрылось из-за того, что ты это скрывала. Именно так все лгуньи и заканчивают.

Нага иронично вздохнула и покатила инвалидное кресло к Изаку.

– Слышь, – Изак взглянул на Лебрахарда. – Я буду ждать всего три дня. Приведи Ордова в Ивэзейно.

– Я сделаю всё, что в моих силах, однако…

– Если не справишься, то я раздавлю Хайфолию, – чётко сказал Бедствие Во Плоти. – Так и условимся.

– Могу ли я считать, это объявлением войны Паблохетара?

– Да как угодно. Мне ваш альянс академий ни капли не интересен.

Использовав «Флес», Изак и Нага взлетели к дыре в потолке.

– Бедствие Во Плоти Изак, – сказал Лебрахард. – Если вы сразитесь с Паблохетара, то пострадаете не только вы, но и жители Ивэзейно. Разве можете вы, будучи верховным богом и сувереном, утверждать, что поступать наплевательски по отношению к своему народу это правильно?

– Видимо, в Хайфолии так и будут до скончания времён болтать одно и то же. Радужная Дорога то, праведный путь сё, как же вы меня задолбали. Ведёте себя так, будто в серебряном океане существует какая-то справедливость.

– Справедливость существует, – без колебаний ответил Лебрахард. – Но жизнь согласно жажде ей точно не является.

– Ха, – усмехнулся Изак над его словами. – А разве ты сам не жаждешь справедливости?

– Во имя справедливости мы готовы отбросить даже нашу жажду справедливости. Такова рациональность смертных.

– Стать злобным зверем и сдохнуть в безвестности в миллиарды раз лучше, чем быть зверем, вскормленным справедливостью, – они с Нагой взмыли ещё выше и улетели из дворца. – Как по мне, так ты гораздо безумнее меня, сын Ордова.

[1] Записано как: «Бедственная разящая ледяная ладонь».

http://tl.rulate.ru/book/19453/3312640